

РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ

В. Н. Бибило

Судебная власть – одна из ветвей государственной власти. Ее органами являются суды, предназначенные для разрешения правовых конфликтов. Судебная система современных государств представляет собой иерархическую совокупность судов, включая в себя систему общих и специальных судов различных уровней (звеньев) и инстанций. Конституционный суд в судебной системе занимает своеобразное место, ввиду того, что главное его предназначение состоит в том, чтобы поддерживать баланс законодательной и исполнительной властей.

История белорусской судебной системы неотделима от истории Беларуси. На различных этапах белорусской государственности суд путем осуществления правосудия выполнял функции государства. Воздействие законодательства России на правоприменительную практику всегда было существенным, но особенно это проявилось в первые годы советской власти. Так, в Декрете Президиума ЦИК ССРБ от 21 января 1922 г. отмечалось, что все постановления и распоряжения СНК РСФСР, признаваемые по союз-

ному договору между РСФСР и ССРБ от 16 января 1921 г., обязательны для Беларуси, а все декреты, постановления ВЦИК, его Президиума и СНК РСФСР обязательны для Беларуси только в том случае, если они подтверждены в установленном порядке и опубликованы [29]. Вместе с тем, говоря о значимости законодательства РСФСР для Беларуси, следует иметь в виду, что реально оно не всегда могло действовать ввиду того, что на территории Беларуси продолжительное время велись военные действия.

Одним из наиболее важных нормативных правовых актов, регулирующих судостроительство в Беларуси, было Положение о судостроительстве, изданное ЦИК ССРБ 30 марта 1923 г. [30]. В нем была закреплена судебная система, в которую входили суды общей и специальной юрисдикции.

К судам общей юрисдикции относились: 1) народный суд в составе постоянного народного судьи; 2) народный суд в составе постоянного народного судьи и двух народных заседателей; 3) Высший Суд Республики; 4) Верховный Суд Республики и его коллегии.

В Положении отмечается, что специальные суды являются временными и что к ним относятся: 1) военные трибуналы – для рассмотрения дел о воинских преступлениях; 2) особые трудовые сессии народных судов – по делам о преступлениях, совершенных с нарушением законов о труде, и земельные комиссии – по земельным делам. Особые трудовые сессии образовывались в каждом уездном городе в составе одного постоянного народного судьи и двух постоянных членов суда, одного избранного от профсоюзных органов и другого от местного уездного отдела труда. Они имели ту же компетенцию, что и народные судьи; 3) Белорусская Арбитражная комиссия, состоящая при СНК, – по делам о спорах об имущественных правах между государственными органами.

Положение о судостроительстве ССРБ от 30 марта 1923 г. заложило основы статуса Верховного Суда в Беларуси как высшей судебной инстанции. Оно регулировало статус следователей, которые состояли при следственных участках и именовались народными следователями, а также при отделе Прокуратуры Наркомата юстиции и назывались следователями по важнейшим делам. Назначение народных следователей производилось определением Высшего Суда Республики, а следователей по важнейшим делам – отделом Наркомата юстиции.

В 1924 г. было принято новое Положение о судостроительстве БССР [31], но оно не вносило существенных изменений в судостроительство и действовало непродолжительное время. Для истории судостроительства Беларуси было характерно функционирование с 1924 г. национальных камер народного суда – специальных судебных составов при районных судах. Их создание – это практическое мероприятие по проведению национальной политики. И хотя этот вид судов просуществовал недолго, он оставил заметный след в истории суда.

В Декларации о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии (ССРБ) от 31 июля 1920 г. устанавливалось полное равноправие белорусского, русского, польского и еврейского языков в сношениях с государственными учреждениями, организациями народного просвещения и культуры [23, с. 53–55]. В развитие этой Декларации 15 июля 1924 г. ЦИК БССР принял постановление «О практических мероприятиях по проведению национальной политики» [24], которым был намечен комплекс мер по развитию белорусского языка и расширению сферы его применения, развитию национальной культуры, выдвижению кадров из коренного белорусского населения. Государственные учреждения и общественные организации обязаны были в течение трех лет перевести делопроизводство на белорусский язык. Русский язык предполагалось использовать для сношений с другими союзными республиками, а также с общесоюзными органами. С учетом того, что население республики было многонациональным, в этом постановлении говорилось о безусловном обеспечении прав, развитии языка и культуры национальных меньшинств.

В целях реализации положений этого постановления ЦИК БССР были образованы национальные камеры народного суда. Предполагалось, что их функционирование обеспечит максимальную доступность суда для компактно проживающих национальных меньшинств, к которым тогда относились евреи, поляки и латыши. Было образовано десять национальных камер народного суда: шесть еврейских, три польских и одна латышская. Они рассматривали уголовные и гражданские дела. Так, за 1926 г. в общей сложности еврейские национальные камеры рассмотрели 1902 уголовных и 4762 гражданских дела, польские соответственно – 136 и 191, латышская – 17 и 42 дела. Основную массу дел составляли гражданские дела (квартирные споры – 33 %, алиментные дела – 10 % и др.), но рассматривались и дела о преступлениях против порядка и власти – 8 %, о кражах и торговле самогоном – 1,5 % и др. [22, с. 110]. Национальные камеры народного суда действовали почти десять лет. Упразднены 31 марта 1934 г. постановлением Президиума ЦИК БССР [32, с. 7].

31 октября 1925 г. было принято новое Положение о судостроительстве [26], которое установило единую судебную систему: народные суды в составе постоянного народного судьи или в составе народного судьи и двух народных заседателей; окружные суды; Верховный Суд. Кроме судов общей юрисдикции, Положение предусматривало суды специальной юрисдикции и судебно-административные органы: 1) по делам о воинских преступлениях – военные трибуналы; 2) по делам, связанным с нарушением законов о труде, – особые трудовые сессии народных судов; 3) по земельным делам – земельные комиссии, в том числе и Особая комиссия высшего контроля по земельным делам; 4) по делам об имущественных спорах между

государственными органами – состоящая при Экономическом совещании БССР Арбитражная комиссия; по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, – Комиссия по делам несовершеннолетних.

Народный судья рассматривал дела единолично или совместно с двумя народными заседателями. Прокурором республики являлся Народный Комиссар юстиции, а при нем помощники прокурора, один из которых был старшим помощником. В округах действовали окружные прокуроры и их помощники. Следователи состояли: 1) при следственных участках; 2) при окружных прокурорах; 3) при отделе Прокуратуры Наркомата юстиции. Коллегии защитников состояли при окружных судах, а Всебелорусское объединение защитников – при Наркомате юстиции. Судебные исполнители состояли при окружных судах. Они назначались, перемещались и увольнялись распоряжением председателя окружного суда и распределялись им по участкам народных судов в пределах соответствующих районов.

При Верховном Суде существовала дисциплинарная коллегия в отношении судебных работников Верховного Суда, председателей окружных судов, их заместителей, членов окружных судов, прокуроров Наркомата юстиции, окружных прокуроров, их помощников. Дисциплинарная коллегия окружного суда рассматривала дисциплинарные дела о народных судьях, участковых следователях и секретарях этих органов, а также дела в отношении нотариусов и судебных исполнителей.

Положение о судостроительстве БССР 1931 г. [27] закрепило двухзвенность судебной системы: народные суды и Верховный Суд БССР. Окружные суды были упразднены в связи с изменением административно-территориального деления и ликвидацией округов.

Конституция СССР 1936 г. отнесла регулирование судостроительства к ведению СССР. 16 августа 1938 г. был принят Закон «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» [14, с. 564–571], в соответствии с которым в БССР действовали три звена судов: 1) народные суды; 2) областные суды; 3) Верховный Суд БССР.

В 50-е гг. XX в. в законодательстве произошли изменения, направленные на расширение компетенции суда. Президиум Верховного Совета СССР 14 августа 1954 г. издал Указ «Об образовании Президиумов в составе Верховных судов союзных и автономных республик, краевых, областных судов и судов автономных областей» [6]. Президиумы этих судов стали рассматривать дела в порядке надзора, что усилило роль судов.

Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г. был издан Закон, который носил название «Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик» [7]. Этот нормативно-правовой акт закрепил принципиальные положения о судебной системе и структуре судов, обязательные для всех союзных республик.

В соответствии с Основами законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик от 25 декабря 1958 г. в БССР 20 ноября 1959 г. был принят Закон о судостроительстве БССР [28]. В структурном отношении этот Закон включал следующие разделы: 1) общие положения; 2) районный (городской) народный суд; 3) областной суд; 4) Верховный Суд Белорусской ССР; 5) судебные исполнители. В Законе определены задачи суда, принципы правосудия, судебная система, структура и порядок формирования судов. В статье 3 сказано, что всей своей деятельностью суд воспитывает граждан в духе преданности Родине и делу коммунизма, в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, соблюдения дисциплины труда, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правам, чести и достоинству граждан, к правилам социалистического общежития. Применяя меры уголовного наказания, суд не только карает преступников, но также имеет своей целью их исправление и перевоспитание.

В Законе закреплены равные права народных заседателей и судей при осуществлении правосудия. Народные заседатели, согласно Закону, призывались к исполнению своих обязанностей в судах в порядке очередности не более чем на две недели в году, кроме случаев, когда продление этого срока вызывалось необходимостью закончить рассмотрение судебного дела, начатого с его участием (ст. 18). За народными заседателями на время исполнения ими обязанностей в суде сохранялась заработная плата.

Закон о судостроительстве БССР от 1959 г. предусмотрел порядок избрания судей. Так, народные судьи районных (городских) народных судов избирались гражданами района (города) сроком на пять лет, народные заседатели этих судов – на общих собраниях рабочих, служащих и крестьян по месту их работы или жительства (ст. 28), судьи областных судов – областным Советом депутатов трудящихся сроком на пять лет. Областной суд действовал в составе президиума, судебной коллегии по гражданским делам и судебной коллегии по уголовным делам.

Верховный Суд Белорусской ССР избирался Верховным Советом БССР сроком на пять лет. Он действовал в составе Пленума, судебной коллегии по гражданским делам и судебной коллегии по уголовным делам. Законом не было предусмотрено образование Президиума Верховного Суда.

В связи с принятием Конституции СССР 1977 г. и Конституции БССР 1978 г. в законодательство о судостроительстве были внесены изменения. Законом СССР от 25 июня 1980 г. Верховный Совет СССР утвердил новую редакцию Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве в СССР и Положения о военных трибуналах [8].

26 ноября 1981 г. был принят Закон БССР «О судостроительстве в Белорусской ССР» [25]. Он также не привел к коренным изменениям в судост-

ройстве БССР. На момент принятия этого Закона уже функционировал Минский городской суд. В своей компетенции он был приравнен к областным судам. Об этом было сказано в Законе. В статье 20 перечислены суды, входящие в судебную систему БССР. К ним относились: Верховный Суд, областные суды, Минский городской суд и районные (городские) народные суды. Судов специальной юрисдикции не было.

Накануне упразднения СССР был принят ряд законов, касающихся судостроительства. Закон СССР «О статусе судей СССР» от 4 августа 1989 г. [10] определил основные гарантии независимости судей и народных заседателей, а в Законе СССР «Об ответственности за неуважение к суду» от 2 ноября 1989 г. [11] изложены формы ответственности за проявленное неуважение к суду. В Законе СССР «О конституционном надзоре в СССР» от 23 декабря 1989 г. [13] сказано, что конституционный надзор в СССР учреждается в целях обеспечения соответствия актов государственных органов и общественных организаций Конституции СССР, конституциям союзных и автономных республик, охране конституционных прав и свобод личности, прав народов СССР, демократических основ советского общества, что его осуществляют Комитет конституционного надзора СССР и органы конституционного надзора союзных и автономных республик.

13 ноября 1989 г. был принят новый общесоюзный нормативно-правовой акт о судостроительстве «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве» [12], который остался нереализованным, поскольку вскоре Советский Союз был упразднен, союзные республики объявили о своей независимости и суверенитете и каждая из них стала избирать тот путь в формировании судебной системы, который казался ей наиболее эффективным.

После упразднения СССР в России стала действовать система арбитражных судов, а в Беларуси – система хозяйственных судов, учрежденных Законом «О хозяйственном суде» от 5 июня 1991 г. [4]. Они стали рассматривать споры, возникающие при заключении, изменении, расторжении и исполнении хозяйственных договоров либо по другим основаниям, а также споры о признании недействительными актов государственных и иных органов, не имеющих нормативного характера, не соответствующих законодательству и затрагивающих интересы предприятий и организаций (ст. 23).

Такая слишком общая норма Закона «О хозяйственном суде» вызвала трудности в отнесении хозяйственных споров к юрисдикции общих или хозяйственных судов. Она была конкретизирована постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 23 марта 1995 г. «О разграничении подведомственности дел между общими и хозяйственными судами» [19].

В конце XX в. в Беларуси произошли крупные преобразования, изменившие общественный уклад жизни людей. Взятый курс на упорочение пра-

ва и формирование гражданского общества оказал свое воздействие на все стороны белорусской государственности. Важной вехой на этом пути стала Концепция судебно-правовой реформы, принятая Верховным Советом Республики Беларусь 23 апреля 1992 г. [18]. И хотя не все ее положения изначально получили позитивную оценку, тем не менее ее значимость в развитии правоохранительной системы громадна [2]. Без преувеличения можно сказать, что квинтэссенцией Концепции явилось стремление придать авторитет судебной власти, упорядочить судебную систему.

Следует отметить, что и Конституция Республики Беларусь, принятая Парламентом 15 марта 1994 г. [17], и Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями), принятая на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г. [16], лишь вскользь коснулись вопросов организации органов судебной власти при наличии в своей структуре самостоятельного раздела «Суд». И это понятно, поскольку государство еще не было готово к закреплению на конституционном уровне системы судов, исторические перспективы Концепции судебно-правовой реформы были неопределенны [18].

В начале 90-х гг. XX в. значительно укрепилось правовое положение судей как субъектов, осуществляющих правосудие. Постепенно определился их статус в обществе, что потребовало его закрепления в законодательстве. 13 января 1995 г. был принят Закон «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» [20], который содержал три раздела: 1) общие положения; 2) судебная система; 3) статус судей. Закон регламентировал статус лишь судов общей юрисдикции. В отношении хозяйственных судов и Конституционного Суда существовали самостоятельные законы [4; 5]. Правовое регулирование организации деятельности хозяйственных судов постоянно изменялось и детализировалось, постепенно складывались принципы их деятельности, накапливался опыт их функционирования. Это было отражено в новом Законе «О хозяйственных судах в Республике Беларусь» от 9 декабря 1998 г. [9].

Заметим, что все нормативные правовые акты, определявшие статус суда и закреплявшие судебную систему, имели традиционное название «О судостроительстве». И лишь в названии Закона «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» от 13 января 1995 г. [20] упомянуто, что правовому регулированию будет подвергнуто и положение судей в обществе.

Необходимо иметь в виду, что правосудие не может существовать само по себе. Его реализацию надо организовать, т. е. создать соответствующие условия для функционирования судов. В каждом суде, независимо от того, каким звеном судебной системы он является, функционирует аппарат суда, осуществляющий организационное обеспечение рассмотрения судом конкретных дел. Между тем в белорусском законодательстве о судостроительстве либо вовсе не упоминалось об аппарате суда, либо его статус опреде-

ляется лишь в общих чертах. Так, в Законе «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь» от 13 января 1995 г. [20] сказано: «Аппарат суда обеспечивает его работу по осуществлению правосудия, обобщению судебной практики, анализу судебной статистики, а также по выполнению иных функций суда» (ст. 83). Далее в статье 86 «Структура и штатная численность аппаратов судов» определено, что «численность работников аппаратов судов, размеры расходов на их содержание устанавливаются в порядке, определенном Президентом Республики Беларусь». К слову сказать, о структуре аппаратов судов ни в названной статье, ни в других статьях даже не упоминается. Сложилась традиция, что конкретизация статуса и функций аппарата суда определяется в соответствующих инструкциях по делопроизводству в суде. Например, в Инструкции по делопроизводству в районном (городском) суде, утвержденной Министерством юстиции Республики Беларусь 8 июня 1998 г., определена структура аппарата суда данного звена судебной системы. Более того, даже нормы закона, касающиеся статуса председателя районного (городского) суда, детализированы в самостоятельном нормативном правовом акте – Положении о председателе районного (городского), межгарнизонного военного суда Республики Беларусь, утвержденном постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь 30 июня 2005 г. [21]. Примерно такие же подходы в правовом регулировании организации деятельности судов сохранились в действующем Кодексе Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. [1]. И это касается всех судов, входящих в судебную систему Республики Беларусь.

Итак, 29 июня 2006 г. утвержден Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей (далее – Кодекс) [1], состоящий из следующих шести разделов: раздел 1 «Основы, задачи и принципы деятельности судебной системы», раздел 2 «Порядок формирования и комплектования судов», раздел 3 «Статус судьи и народного заседателя», раздел 4 «Органы судейского сообщества», раздел 5 «Обеспечение деятельности судов и органов судейского сообщества», раздел 6 «Заключительные положения». На первый взгляд, Кодексом охватываются все стороны правового регулирования организации органов судебной власти, их статуса, а также примыкающих к ним формирований. Однако на деле это далеко не так. Достаточно обратиться к ст. 51 и 55, где сказано, что Пленум Верховного Суда и Президиум Верховного Суда сами принимают нормативные правовые акты локального характера – регламенты своей деятельности, не связанной с рассмотрением конкретных дел. Так, в статье 54 определена компетенция Президиума Верховного Суда – указано, что наряду с правосудием по уголовным и гражданским делам им осуществляется рассмотрение: 1) материалов изучения и обобщения судебной практики и судебной статистики, а также проектов постановлений Пленума Верховного Суда;

2) ходатайств о проверке конституционности нормативных правовых актов;
3) вопросов организации работы судебных коллегий, отдельных судей, аппарата Верховного Суда, председателей и судей нижестоящих общих судов. Кроме того, Президиум Верховного Суда вправе заслушать председателей судебных коллегий Верховного Суда и председателей нижестоящих общих судов о деятельности соответственно судебных коллегий Верховного Суда и о своей деятельности. Не обсуждая проблему, действительно ли все эти вопросы компетенции Президиума Верховного Суда соответствуют его природе, отметим, что каждый из них должен быть более пространно изложен в самом Кодексе, без отсылок к иным нормативным правовым актам. И все же мимоходом заметим, что некоторые из них должны находиться в структуре компетенции аппарата суда, а не судебных составов. Повышение значимости аппарата суда в перспективе неизбежно.

Надо сказать, что в Кодексе Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей достаточно много отсылочных норм, и это один из его недостатков. К рассматриваемому аспекту близко примыкает и такой: во многих статьях Кодекса, определяющих компетенцию судов, содержится весьма неопределенное предписание: «...осуществляет иные полномочия в соответствии с законодательными актами» (ст. 25, 26, 32, 36, 37, 38, 40, 46, 47, 49, 51, 54, 62, 63, 64, 66, 69, 70, 71, 72, 73 и др.). Ясно, что судьи осуществляют правосудие, процедура которого определена в процессуальном законодательстве. Подобного рода «резервные» нормативные правовые предписания не несут в себе информационно-правовой нагрузки и сами по себе излишни. Есть и вовсе парадоксальные предписания Кодекса с ориентацией на перспективу, возможно весьма отдаленную. Так, в статье 28 «Система общих судов» сказано: «В системе общих судов могут создаваться специализированные суды: по делам несовершеннолетних, семейные, административные и др.», а в статье 59 «Система хозяйственных судов» по существу тот же подход: «В системе хозяйственных судов могут создаваться специализированные хозяйственные суды: по банкротству, земельные, налоговые и др.». При буквальном толковании такой формулировки оказывается, что Кодекс предусматривает возможность создания самостоятельных видов судов. В статьях 63 и 64 также упоминается о специализированных судах. Вряд ли можно назвать позитивным наличие подобных норм-идей в самом тексте Кодекса.

Следует различать специализированные судебные составы внутри существующих судов и учреждение новых видов судов, обособленных от других, уже функционирующих. Возможно, в Кодексе произошла своеобразная терминологическая несогласованность. Современное состояние общественных отношений не предполагает наличия значительного числа подобных дел, особенно в сфере правосудия по хозяйственным делам. Более того, в юридической литературе поставлена под сомнение необходимость

самостоятельного существования хозяйственных судов. Например, Е. В. Богданов отмечает: «Особенности социально-экономического и правового статуса субъектов спорных хозяйственных отношений не дают основания для вывода о самостоятельном виде правосудия по хозяйственным (экономическим) спорам. Явно недостаточно для выделения самостоятельного правосудия по хозяйственным (экономическим) спорам и существования специальных хозяйственных судов» [3, с. 65]. Действительно, судебная защита права собственности должна быть одинаково надежно обеспечена в отношении как физических, так и юридических лиц. В перспективе не исключено создание единых судов [1, с. 204]. В широких слоях юридической общественности обсуждается проблема создания судов по делам несовершеннолетних как звена ювенальной юстиции. Правда, в Кодексе на этот счет содержится лишь диспозитивная норма. Однако и здесь необходимо использовать возможности единого суда, связанные с комплектованием судейского состава, наличием соответствующих помещений и служб по оказанию психологической помощи несовершеннолетним.

Весьма важным является наличие в структуре Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей 2006 г. [15] самостоятельного раздела «Органы судейского сообщества». Прежнее белорусское законодательство о судостроительстве не содержало подобного раздела. Сам факт функционирования судейского сообщества свидетельствует о демократических преобразованиях в обществе, причастности самих судей к упрочению организационно-правовых гарантий судебной власти. В Кодексе определены органы судейского сообщества: съезд судей Республики Беларусь; Республиканский совет судей; конференции судей областных (Минского городского) судов, конференции судей военных судов и конференции судей хозяйственных судов; квалификационная коллегия судей Верховного Суда Республики Беларусь, квалификационные коллегии судей областных (Минского городского) судов, квалификационная коллегия судей военных судов и квалификационная коллегия судей хозяйственных судов (ст. 143). В Кодексе содержатся нормы, определяющие деятельность каждого из органов судейского сообщества. Однако их правовое регулирование не является исчерпывающим: в ст. 147 уточняется, что правила подготовки, порядок проведения заседаний органа судейского сообщества, принятия и оформления его решений, контроля за их исполнением определяются регламентом соответствующего органа судейского сообщества, который им же принимается.

Сама по себе идея о действии локальных нормативных правовых актов плодотворна, поскольку позволяет продолжить правовое регулирование соответствующей сферы общественных отношений, причем на более детальном уровне. Однако в данном случае их принятие должно стать прерогативой высшего органа самоуправления судей – съезда судей Республики

Беларусь, что необходимо прежде всего для единообразия юридической практики органов судейского сообщества. Если еще можно допустить, что съезд судей и Республиканский совет судей могут сами принять регламенты своей деятельности, то аналогичный подход не приемлем к конференциям судей и квалификационным коллегиям судей ввиду того, что они функционируют во всех областных судах. Может оказаться, что одноуровневые органы судейского сообщества примут такие регламенты, которые будут существенно отличаться при одинаковом статусе судов и судей.

В Кодексе Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей 2006 г. [15] в разделе 1 «Основы, задачи и принципы деятельности судебной системы» содержится лишь один подраздел «Основные положения». Такое расположение нормативных правовых предписаний не соответствует правилам юридической техники. Кроме того, название главы является более общим, нежели название раздела. Юридический анализ норм права этого раздела показывает, что в ст. 1 закреплены нормы-дефиниции, в ст. 2 – свойства судебной власти, а в ст. 3 определяет правовую основу судебной власти (Конституция Республики Беларусь, Кодекс о судостроительстве и статусе судей и иные законодательные акты Республики Беларусь). Именно с содержания правовых основ следовало бы начинать изложение правового материала Кодекса. Кстати, вместо понятия «законодательные акты» следовало бы использовать «нормативные правовые акты», как наиболее точное и широкое. Ведь Кодекс предусматривает наличие регламентов – разновидности нормативных правовых актов, принимаемых самими органами судебной власти и органами судейского сообщества. Далее в Кодексе расположены нормы права, касающиеся судебной системы (ст. 4, 5); задач судов (ст. 6); принципов правосудия (ст. 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13); свойств судебных актов (ст. 14); норм, закрепляющих внешние атрибуты судов (ст. 15, 16, 17, 18). Не возражая против наличия в данном разделе таких разновидностей норм права, следует обратить внимание на их непоследовательное расположение, без учета иерархии норм права, что свидетельствует о недостаточной разработанности общих положений судостроительства.

Следует также уточнить наименование исследуемого Кодекса. В его названии нет необходимости упоминать о «статусе судей». Ведь суда без судей не бывает. Поэтому наиболее приемлемо его озаглавить традиционно: «кодекс о судостроительстве».

В Республике Беларусь в соответствии с законодательством существует три вида судов: общие, хозяйственные и Конституционный Суд. Военные суды входят в систему общих судов, что, к слову сказать, является недостаточно обоснованным. Каждому виду судов присуща своя специфика, получившая отражение в соответствующих главах Кодекса. По существу произошла консолидация имеющихся норм законодательства без поисков того общего, что присуще всем судам. К тому же Конституционный Суд

стал приобретать черты квазисудебного органа. Оказалось, что виды судов, входящих в судебную систему, обладают такими, только им присущими чертами, которые вынуждают в соответствующих разделах Кодекса системно изложить статус, структуру, компетенцию каждого из них. За пределами Кодекса остались неурегулированными либо недостаточно отчетливо урегулированными такие общие вопросы статуса органов судебной власти, как место суда в системе государства и гражданского общества, его соотношение с органами законодательной и исполнительной властей, политическими партиями, общественными организациями и движениями и т. п. В связи с этим не лишним будет принятие «Закона о статусе суда», который по своей природе, конечно, будет политизирован. Важно, чтобы в государстве, взявшем курс на утверждение верховенства права и формирование гражданского общества, гражданам было гарантировано право обращения в любые суды (государственные, третейские, общественные, международные), предназначенные для разрешения юридических конфликтов в целях судебной защиты их прав и законных интересов. Тем более что в перспективе не исключено предоставление альтернатив в подсудности дел. Названный закон послужил бы основой для «Кодекса о судостроительстве», а также при необходимости и для других отраслевых нормативных правовых актов.

Литература

1. Бибило, В. Н. Новый этап в развитии белорусского законодательства о судостроительстве / В. Н. Бибило // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвященной Дню белорусской науки (Минск, 23 января 2009 г.) / М-во внутренних дел Республики Беларусь, Академия МВД. – Минск, 2009. – С. 204–205.
2. Бибило, В. Н. Перспективы развития судебной власти по Концепции судебно-правовой реформы Республики Беларусь / В. Н. Бибило // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 13 / отв. ред. В. Н. Бибило [и др.]. – Минск, 2002. – С. 204–214.
3. Богданов, Е. В. Проблемы теории и практики реализации судебной власти в форме правосудия / Е. В. Богданов. – Минск, 2002. – 106 с.
4. Ведомости Верховного Совета Белорусской ССР. – 1991. – № 22. – Ст. 302.
5. Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1994. – № 15. – Ст. 220.
6. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1954. – № 17. – Ст. 360.
7. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 12.
8. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1980. – № 27. – Ст. 545. – Ст. 546.
9. Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. – 1999. – № 2. – Ст. 32.
10. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1989. – № 9. – Ст. 223.
11. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1989. – № 22. – Ст. 418.

12. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1989. – № 23. – Ст. 441.
13. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1989. – № 29. – Ст. 572.
14. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917–1954 гг.: сб. документов / под ред. С. А. Голунского. – М., 1955. – 635 с.
15. Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей: 29 июня 2006 г. № 139–З. – Минск, 2008. – 148 с.
16. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп.). Принята на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 1. – С. 4–28.
17. Конституция Республики Беларусь. Принята Верховным Советом Республики Беларусь 15 марта 1994 года. – Минск, 1994. – 31 с.
18. О Концепции судебно-правовой реформы: постановление Верховного Совета Республики Беларусь № 1611–ХП, 23 апреля 1992 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1992. – № 16. – Ст. 270.
19. О разграничении подведомственности дел между общими и хозяйственными судами: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь № 2, 23 марта 1995 г. // Судовы веснік. – 1995. – № 2. – С. 9–10.
20. О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь № 3514–ХП, 13 января 1995 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1995. – № 11. – Ст. 120.
21. Положение о председателе районного (городского), межгарнизонного военного суда Республики Беларусь: утв. постановлением Мин-ва юстиции Респ. Беларусь, 30 июня 2005 г., № 32 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2005. – № 109. – 8/12845.
22. Практическое решение национального вопроса в Белорусской Социалистической Советской Республике (к 10-й годовщине Октябрьской революции): Работа среди национальных меньшинств. – Минск: Национальная комиссия ЦИК БССР, 1928. – 162 с.
23. Революционные комитеты БССР и их деятельность по упрочению советской власти и организации социалистического строительства (июль, декабрь 1920 г.): сб. док. и матер. – Минск: АН БССР, 1957. – 523 с.
24. Сборник узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Белорусской Социалистической Советской Республики. – 1924. – № 11. – Ст. 108.
25. Собрание законов Белорусской ССР, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений Совета Министров Белорусской ССР. – 1981. – № 33. – Ст. 671.
26. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства Белорусской Социалистической Советской Республики. – 1925. – № 49. Отдел первый. – Ст. 382.
27. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Белорусской Социалистической Советской Республики. – 1931. – № 26. Отдел 1. – Ст. 186, 187.

28. Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР. – 1959. – № 16. – Ст. 248.

29. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Социалистической Советской Республики Белоруссии. – 1922. – № 1. – Ст. 1.

30. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Социалистической Советской Республики Белоруссии. – 1923. – № 4. – Ст. 40.

31. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Белорусской Социалистической Советской Республики. – 1924. – № 12. – Ст. 112.

32. Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики (с изменениями на 15 июня 1938 г.). – Минск: Госиздат Белоруссии. Соц.-эконом. лит., 1938. – 96 с.